

автор пытается, повидимому, противопоставить мирные пути, а именно реформы путем введения новых уложений. В обширном примечании автор подробно, но с ошибками, заставляющими предполагать, что он не принадлежал к кругам знати, которой дела екатерининской комиссии были хорошо известны, излагает ее историю. Интересен самый ход мысли. Революция приводит на память комиссию о составлении нового уложения, деятельность которой не была доведена до конца и не привела к преобразованию. Этот ход мысли склоняет к предположению, что автор брошюры выражал точки зрения не отсталой части дворянства, мелкого и провинциального, но некоторой части крупного дворянства, соприкасавшегося с оппозиционной знатью.

Следует отметить, что эти идеи в конце столетия, именно под впечатлением революции, становятся типичными для многих дворянских кругов.

Изложив историю екатерининской комиссии, автор подвергает критике основные вопросы, выдвинутые революцией: «конституция», «вольность», «равенство», «права человека», «права народа и наций», «деспотическое правление или беспредельная власть», «рабство» и приходит к выводу, что вокруг всех этих вопросов накопились совершенно ложные представления, а между тем все они допускают и требуют трактовки в монархическом духе.

Отдельная глава посвящена «третьему чину в государстве или мещанству». И здесь позиция автора объясняет нам многое. Кто такие те, кто ведет революцию во Франции? — спрашивает автор, и дает ответ: «это народ, состоящий из попов, стряпчих, профессоров, бродяг и прочей сволочи». Автор не упоминает ни купцов, ни торговой, ни промышленной буржуазии. И напротив того, называет ее (стр. 84) «богатым и честным состоянием», с которым «попы, стряпчие, профессора и бродяги с парижской чернью» не имеют ничего общего.

Роль буржуазии в революции остается неотмеченной автором. Это понятно, если вспомнить удельный вес и роль русского купечества в эти годы в России. Купечество не вызывало особых опасений ни у правительства, во многом шедшего навстречу его интересам, ни у дворянства.

Однако, автор все же считает нелишним указать и буржуазии на подобающее ей место и посвящает этому вопросу специальное рассуждение о том, почему третье сословие именно третье по своему значению в государстве. Дело в том, что оно трудится